

Перекинув через плечо большой шоппер, Масачика шел под палящим солнцем. На часах только восемь утра, а августовское солнце все еще светит очень ярко. Во время этой прогулки он чувствовал себя прекрасно. Но, как только он остановился на пешеходном переходе, его начали смущать ручьи пота, стекающие с него.

Ну, я думаю, гораздо веселее ехать на море в такую жару.

Он не мог не думать об этом. Да, сегодня день отъезда в учебный лагерь ученического совета, запланированный Тойей. Они договорились встретиться на вокзале рядом со школой в половину девятого, а оттуда на поезде и автобусе добраться до виллы семьи Кензаки.

Даже Масачика, который больше любил быть в помещении, впервые за долгое время с нетерпением ждал возможности поплавать в море и чувствовал себя немного взволнованным. Но... как только он понял, что его ожидает, Масачика, естественно, остановился.

Жара...

Это было не из-за температуры. Нет, возможно, с точки зрения погоды он не ошибся. Была только одна причина. Тойя и Чисаки прибыли на место встречи первыми, но... атмосфера, которую излучали эти двое, казалась жаркой даже на расстоянии. Очевидно, они были взволнованы и смущены одновременно, потому что им предстояло путешествовать с близкими. Они держались за руки, глядя друг на друга. Причем держались они обеими руками. О, теперь они начали переплетать пальцы.

Так будет труднее подойти...

Он задавался вопросом, следует ли ему продолжать ждать, пока не придут другие участники... Его взгляд встретился с глазами Чисаки, которая внезапно обернулась... Невозможно, неужели она чувствует чей-то взгляд на таком расстоянии?

Полагаю, теперь у меня нет другого выбора, кроме как подойти к ним, да?

Поскольку его местоположение было обнаружено, Масачика подошел к ним, слегка подняв руку. Затем знакомая роскошная иномарка обогнала Масачику и остановилась у терминала перед вокзалом. Два человека выбрались с заднего сиденья и первыми присоединились к Тойе и Чисаки, держа в руках ручные сумки, хранившиеся до этого в багажнике. Излишне говорить, что этими двумя были Юки и Аяно.

Как вовремя, Юки. Теперь мне не нужно чувствовать себя зажатым между ними двумя.

Мысленно подняв вверх большие пальцы, Масачика присоединился к ним четверым:

— Доброе утро.

— О, и тебе доброе утро, Кудзе.

— Тоже доброе утро.

— Доброе утро, Масачика-кун.

— Доброе утро, Масачика-сама.

Когда они поприветствовали друг друга и коротко рассказали о своих планах на день, последние два участника наконец появились раньше назначенного времени встречи.

— Извините, что заставили так долго ждать.

— Большое спасибо, что дождались нас.

Старшая сестра подошла, помахав рукой с нежной улыбкой, и младшая сестра подошла, серьезно поклонившись. С появлением контрастных на фоне друг друга сестер Куджо можно было с чистой совестью утверждать, что все участники наконец собрались.

Нет, ну что это за ряд хорошеньких мордашек!

Масачика мысленно завизжал при виде собравшихся девушек в повседневной одежде.

Серьезно, вы все такие модные?!

Он знал, что повседневные наряды Алисы, Юки и Аяно выглядели очень модно, но Чисаки и Мария были одеты не менее роскошно. Даже когда они вот так неформально собрались, Масачика знал, что их группа привлекает много внимания окружающих. Если бы он внимательно прислушался, то смог бы услышать восхищенные голоса прохожих: «О, это что, какая-то фотосессия?», «Знаменитости?», «Это айдол-группа?» — слышалось отовсюду.

Мы все просто члены ученического совета... Нет, если присмотреться, это действительно похоже на фотосессию знаменитостей.

Масачика, который был одет только в рубашку и брюки без бирок, чувствовал себя немного неуютно перед симпатичными девушками. Затем Алиса повернулась к Масачике и громко поприветствовала его:

— Масачика-кун, доброе утро.

— О, доброе утро.

Хотя тут и присутствовали все остальные члены ученического совета, она смело обратилась к Масачике по имени. Это было... Как и ожидалось, Юки сразу же клюнула на приманку:

— Аля? Аля-сан... Теперь ты называешь Масачику-куна по имени?

— Да.

Когда Юки задала вопрос, пряча снисходительную усмешку за своей грациозной улыбкой, Алиса ответила, ничуть не смутившись:

— Если подумать, немного неловко, что одного из нас называли только по фамилии, когда мы оба баллотировались на пост президента ученического совета, верно? Кроме того, странно называть моего партнера по фамилии, в то время как Юки-сан, мой противник, называет его по имени. Поэтому я решила называть Масачику-куна тоже по имени.

Алиса произнесла это без колебаний, как будто стояла на сцене. Несомненно, она заранее подготовила свой ответ, предвидя, что ее обязательно об этом спросят.

— Так вот оно что.

Алиса на удивление легко убедила Юки, на лице которой проявлялась слегка гордая улыбка, и она чувствовала удовлетворение от того, что высказала свою точку зрения. А затем она продолжила с задумчивым выражением лица:

— Это правда... Возможно, я была бесчувственной, из-за чего вела себя так вольно по отношению к Масачике-куну, хотя он уже был моим противником...

— А?! Н-нет, тебе не нужно беспокоиться об этом, правда. Вы двое — друзья детства. Так что вполне естественно, что вы ведете себя фамильярно друг с другом.

— Но, учитывая натуру Али-сан, это правда было что-то бесчувственное...

— Меня это не заботит!

Алиса поспешила отреагировать на неожиданную извиняющуюся реакцию Юки. Видя состояние этих двоих, Масачика испытал дурное предчувствие.

— Тебе действительно все равно?

— Да, п-потому что у меня нет намерения разрушать дружбу между вами...

— В самом деле! Тогда слава богу!

Сказав это счастливым тоном, Юки внезапно повеселела и, улыбаясь, схватила Алису за руку.

— Мы противники, борющиеся за пост президента ученического совета в школе, но давайте забудем об этом на время учебного лагеря, хорошо? Да, что-то похожее на соглашение о перемирии.

— Э-э, д-да... хорошо, пусть так.

Улыбка Юки стала еще шире, когда Алиса прервала ее с оттенком замешательства в голосе... Масачика ясно почувствовал насмешку за ее грациозной улыбкой, как бы говорящую: «Я выполнила обещание!» И про себя он подумал: «Хотя ты всегда та, кто начинает драку...» Он не осмелился ничего сказать, так как не хотел прерывать разговор.

— Ладно, тогда пора идти.

Именно в этот момент Тойя заговорил и повернулся в сторону станции. Затем Юки повернулась в хорошем настроении и...

— Тогда, Масачика-кун, поехали!

...она бросилась к Масачике и попыталась схватить его за руку, но Масачика, который уже догадался, что она это сделает, быстро поднял руку, чтобы избежать неловкой ситуации. Однако Юки продолжила, насильно обхватив его за руку...

— Тогда, Юки-чан, пойдем.

— Э-э, Маша-семпай?

Однако Мария, которая сократила дистанцию, с другой стороны, легко поймала ее за руку.

— Э-э, что случилось?

— В конце концов, Аля-чан все равно не хочет держаться со мной за руки.

Мария ответила на вопрос Юки, надув щеки. Нет, тогда зачем ты взяла Юки за руку? Не только Масачика, но и Юки думала о том же, но, когда Мария крепко обняла тонкую руку Юки, она мгновенно развеяла сомнения. Масачика не упустил момент, когда взгляд Юки превратился в похотливый и с полным вниманием уставился на грудь Марии, касающуюся ее руки. Кстати, внутренний голос Юки, говорящий: «Ух ты, какие большие!» — был отчетливо

услышан Масачикой.

— Фух, я действительно с нетерпением жду этот учебный лагерь. Эй, Юки-чан, как ты думаешь, чернила осьминога вкусные?

— Э-э-э? «Чернила осьминога»? Маша-семпай, ты их пробовала?

— Никогда.

— А?

Мария повела Юки прямо вперед. Посмотрев на ее спину в течение нескольких секунд, Масачика окликнул оставшихся Алису и Аяно:

— Пойдемте.

— Да.

— Хорошо.

Затем все трое последовали вперед. Была только одна мысль, которая пришла им в голову. А именно: «Маша такая сильная».

Примерно через два часа поездки Масачика сел в частный поезд в определенном регионе и был слегка удивлен видами внутри поезда.

— Ух ты, это потрясающе. Это все равно что ехать на ретро-поезде. А сиденья? Я не знаю, как они называются, но сиденья расположены лицом друг к другу.

— Хм, если я не ошибаюсь, в городе их, вероятно, можно увидеть только в некоторых экспрессах.

— Ух ты, посмотри на это, посмотри! Двери не автоматические, а с кнопками!

— Боже, и правда... что случится, если я нажму эту кнопку, пока поезд в движении?

— Я не думаю, что дверь откроется, но все равно не нажимай ее в таких ситуациях, Маша.

— О, давайте сфотографируемся. Аяно, попробуй встать рядом с Алей-сан.

— А вот этот, вон тот, хорош?

Все они с большим интересом и волнением осматривали внутренности одинокого старомодного экипажа. Каждый из них по своему желанию позировал перед Юки, которая отвечала за съемку памятных фотографий на цифровую камеру для рекламы деятельности ученического совета. Но потом Тойя понял, что там была бабушка, которая смотрела на них с улыбкой, и он слегка кашлянул, чтобы скрыть свое смущение.

— Хм-м... После того как мы сделаем несколько фотографий, мы сядем группами по четыре и три человека с участниками, которые обычно не собираются вместе. Это также шанс для других членов ученического совета лучше узнать друг друга.

— О, это отличная идея! Затем... Вы хотите разделить каждую пару от первокурсников?

По предложению президента и вице-президента ученического совета группа будет разделена на одну и вторую половину в течение сорокаминутной поездки. Они сидели отдельно на двух рядах кресел через проход друг от друга.

— Поэтому, пожалуйста, сотрудничайте.

— Пожалуйста, тоже поладьте.

— Нет, это что, мероприятие по знакомству?

Юки сидела рядом с Масачикой в первом двадцатиминутном раунде. А напротив них сидели Тойя и Чисаки.

Если мы говорим о членах клуба, которые обычно не собираются вместе, разве президент и вице-президент не должны быть разделены?... Наверное, мне не следует это комментировать, ха...

Масачика молча проглотил свое мнение в адрес витающего «Мы с Тойей — пара, ты знаешь», высказанного Чисаки, и сидел перед ней. В конце концов, его должность заключалась всего лишь в связях с общественностью. Он не мог бороться с властью, которой обладает вице-президент.

— Ммм, чем вы увлекаетесь?

— Нет, это явно нетипичный вопрос для сватовства.

Поскольку Юки сразу же замолчала после неудачной попытки завязать разговор, то... Тойя ответил только кривой улыбкой, а Масачика глупо поднял голову.

— Это верно... Тогда как же вы двое познакомились?

— Это что, свадебная пресс-конференция?!

— Э-э-э? Ты действительно хочешь это узнать?

— Хм? Ты неожиданно полна энтузиазма, да, Чисаки?

Чисаки обхватила щеки руками и застенчиво улыбнулась, в то время как Тойя приподнял одну бровь с полуулыбкой. Однако Чисаки, казалось, не беспокоила реакция ее парня, и ее взгляд блуждал, как будто она заново переживала свои воспоминания.

— Верно, причина, по которой меня привлекает Тойя... хм, я думаю, мне следует начать рассказывать тебе о своем детстве, чтобы поговорить об этом.

— Это хорошая идея. Я хочу услышать историю Сарашины-семпай.

Когда Масачика с интересом наклонился вперед, улыбка исчезла с лица Чисаки, как будто она была недовольна. Затем, устремив взгляд в окно поезда, она заговорила ностальгическим тоном:

— Верно... Когда я была слабой девочкой, которая не осмеливалась даже убить жука...

— Упс, ностальгия, да?

Неожиданное начало истории заставило Масачику сделать грубый комментарий с каменным лицом. Однако Чисаки продолжала рассказ, не обращая на него особого внимания:

— В то время, хотя мне самой странно это говорить, я была красивой девушкой, которая была очень тихой... тот тип, который выглядит как маленькое животное?

— Я вижу, даже зверей все еще можно называть маленькими животными, когда они младенцы, ха.

— Я всегда была нервной девочкой с тихим, робким голосом... И конечно, надо мной часто издевались мальчики в школе, когда я выходила на улицу. Когда я была на улице, со мной заговаривали подозрительные дяди или следили, или почти похищали... Одно время я даже

перестала ходить в школу из-за недоверия к мужчинам и антропофобии*.

[П/Р: Антропофобия — боязнь больших скоплений людей.]

— А? Правда?

Даже Масачика не решился высмеять серьезное содержание истории и отказался от шутливого отношения. Затем, когда Масачика перевел взгляд на Тойю, тот пожал плечами и сделал серьезное выражение лица. Очевидно, это была не история, придуманная на ходу.

— Ну, к счастью, моя мать всегда защищала меня, и я не была травмирована так сильно... но этого было достаточно, чтобы сделать меня хикикомори.

— ...

— И вот однажды... Ты знаешь аниме «Огненный меч»?

— А? О, знаю. Я смотрел его, потому что оно рекламировалось как шедевральное аниме.

«Огненный меч» — оригинальное аниме, вышедшее в эфир несколько лет назад. Аниме, рассказывающее историю мальчика, который отправляется в путешествие, чтобы спасти Камико, героиню, в чьих руках судьба мира и которая была похищена вражеской страной в детстве. В своем путешествии главный герой встречает товарищей по оружию и сражается с врагами, пока наконец он не приближается к секретам, скрытым героиней, и правде мира... или более-менее, это фантастическая история.

— В то время я наблюдала за ним, пока серии еще только выходили... Это действительно удивило меня. Помните сцену, где император и героиня разговаривают после битвы в пограничной крепости?

— Сцена в тронном зале?

— Да, да, вот эту.

— Ах, это действительно очень хорошая сцена, не так ли?

Это была первая сцена, которая создавала впечатление, что героиня была не беспомощной девочкой, просто ждущей помощи главного героя, а скорее сильной женщиной с твердой волей и сильным чувством справедливости. Героиня идет лицом к лицу против самого императора, который пытается править миром силой, и говорит о своих идеалах, не задумываясь о своей безопасности. Император, который является «последним боссом», просто хмыкает, когда говорит: «Это всего лишь наивные идеалы бедных». Но он также изменил свое мнение о героине... в этой сцене Масачика также мысленно воскликнул в изумлении: «Героиня действительно классная!» Сарашина-семпай сразу изменилась, увидев героиню, да... прежде чем Масачика кивнул, Чисаки, которая, казалось, тоже помнила те дни, кивнула, растрогавшись:

— Когда я увидела эту сцену, это заставило меня задуматься... А, я понимаю. В конце концов, все дело во власти.

— Хм?

— Поскольку у меня не было власти, мужчины унижали меня и чуть не похитили. Я начала понимать, что для того, чтобы выразить свои пожелания, вы должны сначала совершить достаточное насилие... чтобы заткнуть рты другим.

— Вау, я не ожидала, что ты увидишь в героине антипример. Значит, на тебя повлиял предыдущий босс, да?

— После этого я обрезала свои длинные волосы и натренировала свой разум и тело, чтобы мужчины больше не недооценивали меня... Я усердно тренировалась в течение года в додзе боевых искусств, которым руководят мои родственники... и вот как все обернулось.

— Это означает полное преображение, да.

Масачика удивился, бросив взгляд на свою сестру, которая кивнула с выражением лица, похожим на «Последний босс... действительно хорош. Я полностью понимаю» рядом с ней. Чисаки горько улыбнулась такой низкой оценке:

— Твое право — так думать. Тебе следовало бы сказать, что я выросла... Что ж, благодаря этому всему у меня теперь хватает смелости изменить ауру слабой, красивой девушки.

— Какая трагическая перемена до и после. Разве это не забавно?

— Поскольку у меня такое прошлое... Я не могу пройти мимо, когда вижу, как Тойя так усердно пытается измениться.

— О, ты вдруг переключилась на историю о том, как вы двое стали вместе, ха. Я не могу угнаться за нитью повествования, потому что произошло такое внезапное развитие событий.

Чисаки вдруг начала застенчиво поглядывать на Тойю, щеки Масачики покорно дернулись, а Юки смогла только сухо улыбнуться. Однако влюбленные начали страстно смотреть друг на друга, не обращая внимания на реакцию младших товарищей.

— Несмотря на это, я все равно была шокирована, когда он внезапно приударил за мной после нашей первой встречи.

— Эй, эй, не говори.

— Уже, уже... но благодаря этому событию я также смогла почувствовать перемену в Тойе, верно?

— Да... Ну, я понял, что был слишком взволнован.

— Верно, но я все равно подумала, что это было здорово?

— Ах, боже! Я же просил тебя не говорить этого!

Тойя застенчиво посмотрел на Чисаки, которая, ухмыляясь, поддразнивала его. Тем не менее между ними не было неловкой атмосферы... вместо этого была просто довольно приятная атмосфера. Масачика и Юки выглядели отстраненно.

— Эта сцена не подходит для нас, одиночек.

— Что нам теперь делать? Нам тоже надо как-то показаться близкими? Давай, давай сделаем это.

— В этом нет необходимости.

Брат и сестра шептались друг с другом, глядя вперед, но пара перед ними, казалось, не замечала этого. Тем временем прошло двадцать минут, и участники сменились. Аяно заменила Юки, которая сидела рядом с Масачикой, а Мария села перед ними.

— Пожалуйста, поладьте со мной.

— Точно так же, давайте будем дружелюбны.

— Привет.

Как обычно, на лице Марии была нежная улыбка, и, как обычно, Аяно сразу без всякого выражения растворилась в воздухе.

Почему никто не хочет говорить!

Мария, которая обычно играет роль слушателя, и Аяно, которая обычно растворяется в воздухе. Масачику раздражало это сочетание, которое затрудняло ход разговора. Затем, несмотря на то что это все еще можно было назвать разговором, Масачика с укором посмотрел на Аяно, которая уже собиралась слиться со стеной.

— Аяно, почему бы тебе хоть раз не начать говорить о чем-нибудь в такой момент?

— Верно, я приношу извинения за свою небрежность.

Возможно, она подумала, что в словах Масачики есть доля правды, потому что плечи Аяно слегка задрожали и она опустила голову. Затем она подняла лицо и позволила своему взгляду немного блуждать, прежде чем открыла рот с бесстрастным выражением лица:

— Какой наряд горничной вам нравится, Мария-сама?

— Первый бросок, сильный бросок.

— Хм, если меня спросят, какая модель одежды горничной мне нравится, возможно, я предпочту классический тип? Наряд горничной с длинной юбкой выглядит мило, не так ли?

— Ответный удар?!

— Так вот на что это похоже, да?

— Да, но я думаю, что мини-юбка тоже выглядит мило? Как те, что в музыкальных аниме-клипах.

— Упс? Мяч, который, как я думал, был отбит, полетел по диагонали вверх?

— Это так? Я также в какой-то степени разучиваю аниме-песни.

— И мяч был пойман так, как будто это обычное дело. Это разговор другого уровня!..

— Учишься этому? Аяно-чан, ты хочешь стать исполнительницей аниме-песен?

— Нет, я к этому не стремлюсь.

— Это так?

— Да.

— ...

— Нет, брось обратно этот мяч.

— Это верно. Это...

Масачика уставился на Аяно, когда она закончила разговор чересчур коротким ответом. Затем плечи Аяно дернулись, и она начала поспешно оглядывать экипаж.

— Зай, тебе не нужно так торопиться, просто расслабься, хорошо?

— Нет, это просто... это...

Мария с улыбкой на лице успокоила Аяно, которая явно торопилась найти тему разговора. Однако, когда Аяно пожала плечами, как будто боялась внимания, она начала усиленно моргать, подыскивая, о чем завести разговор.

— Это... тебе нравятся поезда?

— Просто начни с того, что видишь.

— Обычно я не езжу на поездах, ты же знаешь.

— И семпай немедленно ответила без малейшей паузы. Ты Дева Мария?

— А что насчет Аяно-чан?

— Я тоже...

— Вот почему ты его выбросил... ха.

Масачика мысленно погладил Аяно по голове и поблагодарил ее за попытку начать разговор, который никак не развивался. Затем он решил сменить тему, чтобы загладить вину перед

своим другом детства, который не умел заводить разговоры:

— Семпай, ты сказала, что обычно не едешь на поезде, значит ли это, что ты чаще едешь на велосипеде или автобусе?

— Да, я люблю путешествовать. Но на самом деле может быть, я больше езжу на велосипеде, когда выхожу на улицу?

— Хех, почему-то это кажется немного удивительным. Я не могу представить Машу-сан путешествующей на велосипеде.

— Боже, правда? Разве я не в хорошей форме? Обычно я могу дойти пешком, если это примерно в трех железнодорожных станциях отсюда, а если дальше, то я скорее поеду на велосипеде.

— Это действительно здорово. Но разве не быстрее пользоваться поездом, чем велосипедом?.. Семпай, тебе не нравится? Я имею в виду поезд.

— Хм, это не так... Мне нравится осматривать город. Просто выйдя на улицу, по которой обычно не ходишь, можно увидеть новый вид на город, верно?

Масачика кивнул, как будто понял, о чем говорила Мария. Когда Масачика гулял по городу в поисках подходящего магазина во время свидания с Алисой, он был удивлен, обнаружив, что есть много мест, где он никогда не был, хотя они находились недалеко от его района. Когда Масачика согласился с ее словами, Мария слегка опустила брови и продолжила:

— Более того... в поезде опасно, не так ли?

— Опасно?

— Видите ли, иногда есть люди, которые запутываются в свисающих поручнях и получают травмы запястий.

— Свисающие поручни.

Масачика повернулся к Аяно, поскольку никогда не слышал таких историй, но Аяно покачала головой, как будто тоже никогда об этом не слышала. Если подумать, Аяно обычно пользовалась автомобилем, поэтому она нечасто ездила на поезде по причинам, отличным от Марии.

— Запястье запуталось в свисающем поручне? Может быть, из-за внезапного толчка, когда поезд трясет?..

— Хм, я не знаю. Я сама никогда этого не испытывала, и, похоже, Чисаки-чан тоже... Интересно, это случается только с мужчинами, а?

— Сарашина-семпай?.. Такое случается только с мужчинами?

Обрывок слов Марии привлек внимание Масачики... и его щеки дернулись, когда в голове возник смутный образ.

— Это, Маша-сан. Это явление произошло... когда ты была с Сарашиной-семпай?

— А? Да, именно так... Когда я путешествовала с Чисаки-чан, может быть, раза три или четыре?

— Возможно, в переполненном поезде?

— Хм, я не знаю? Но пассажиров было довольно много — до такой степени, что свисающих поручней не хватало на всех.

— Был ли раненый мужчина тем, кто стоял рядом с Машей-сан или позади нее?

— Да! Откуда ты можешь знать?!

— Ах, это...

В отличие от Марии, у которой глаза расширились от удивления, Масачика прищурился. Другими словами, раненый мужчина, вероятно, был.... Если подумать, Мария, скорее всего, стала бы мишенью кого-то из такого рода людей. У Алисы была очень осторожная натура, и, хорошо это или плохо, она была достаточно заметна, чтобы стать мишенью. Например, когда они вдвоем ехали в поезде раньше, почти все пассажиры в вагоне украдкой поглядывали на Алису. Никто не осмелился бы совершить преступление при таких обстоятельствах.

С другой стороны, внешность Марии была не такой броской, как у Алисы, с точки зрения цвета кожи, и, как правило, привлекала дерзких людей или что-то в этом роде.

И в результате влечения к ней... запястья у таких людей ломаются, ха.

Оценив общую ситуацию, он с содроганием перевел взгляд на Чисаки, которая находилась на другой стороне коридора, и продолжил спрашивать:

— Как Сарашина-семпай отреагировала тогда?

— А? Ах... если это так, Чисаки-чан действительно потрясающая, не так ли? Она проявила инициативу и сопровождала раненого мужчину в кабинет начальника станции. Я тоже хотела помочь, но, поскольку я любитель, когда дело доходит до лечения ран, я ничего не могу поделать, кроме как доверить все Чисаки-чан.

— Так вот оно что.

— Что ты хочешь этим сказать? Кудзе-кун, ты что-нибудь знаешь?

— Ах, нет, просто... да. Это тоже верно. С этого момента, я думаю, будет лучше, если Машу-сан будет сопровождать Сарашина-семпай, когда она захочет сесть в переполненный поезд.

— О, Чисаки-чан сказала мне то же самое. Что ж, даже не в переполненных вагонах я редко езжу на поезде одна...

Затем, внезапно заинтересовавшись чем-то, Масачика спросил Марию, тоже желая перевести разговор в другое русло:

— О да, кстати, а как насчет парня Маши-сан? Например, когда вы двое выходите куда-нибудь вместе...

— А? О... Прямо сейчас у меня отношения на расстоянии. Так что у нас нет возможности куда-нибудь пойти вместе.

— Ах, парень Маши-сан русский? Хотя во всяком случае я слышал об этом только по слухам.

— Хм?

— Э-э-э? Нет?

Ах, его же зовут... вот и все.

— Э-э, что случилось?

— Нет, ничего особенного. Что еще более важно, как сам поживаешь?

— А?

— Есть... кто-то, кто тебе нравится?

Мария скрестила руки на груди, затем слегка наклонилась вперед и радостно спросила. Они оба смотрели в сторону девушки, которая любила романтику, но в то же время склонили головы набок.

— Нет, я... парень, который живет только в 2D-мире. Так что на самом деле меня не интересует трехмерный мир...

Когда Масачика сказал это в шутку, Аяно, которая восприняла это как правду, с любопытством начала усиленно моргать.

— В самом деле? Если я не ошибаюсь, я слышала, что у вас были отношения с кем-то, когда вы учились в начальной школе...

— Нет! Это была... история... я был ребенком. Кроме того, тогда я не был отаку.

Масачика слегка нахмурился, вспомнив прошлое, которое он не хотел вспоминать. Затем, делая вид, что не замечает любопытного взгляда Марии, он повернулся к Аяно:

— А как насчет самой Аяно? Есть ли кто-нибудь, кто тебе нравится?

— Что касается меня... как вы уже знаете, Юки-сама — мой приоритет. Поэтому я сознательно не вступаю в отношения.

— Э-э, подожди минутку. Ты сказал, что отказывала... Тебе когда-нибудь кто-нибудь признавался?

— Да, примерно дважды в прошлом.

— Серьезно?

Масачика был ошеломлен информацией, которая неожиданно появилась. Информация о том, что нашелся парень, который признался в чувствах к подруге детства, заставила сердце Масачики забиться сильнее безо всякой причины.

— Тебе любопытно?

— Э-э, ну, может быть, немного?

— Если Масачика-сама любопытно, я могу назвать вам имена этих двух людей...

— Лучше не надо. Держи их при себе до конца своей жизни.

После попытки остановить Аяно от попытки сделать что-то ужасное, Масачика почесал затылок.

— Ну, мне действительно стало любопытно... Поскольку я знаю тебя долгое время, я и не подозревал, что ты была вовлечена в красочную любовь... это немного эмоционально.

— Я не собираюсь ввязываться в это...

— Ах да... пожалуйста, будь осторожна с этим, потому что при малейшей ошибке твои слова только что прозвучали так, будто ты хвасталась своей популярностью, хорошо? — сказал Масачика и, вздохнув, Масачика снова повернулся к Марии и пожал плечами.

— Так что да, у нас двоих нет никаких романтических историй.

— Хм, так у вас двоих нет намерений влюбляться?

— На самом деле это не для меня...

— У меня то же самое.

— Я понимаю... очень жаль.

Сказав это, Мария слегка прислонилась к спинке стула, и Масачика почувствовал внутреннее облегчение... но, казалось, было еще слишком рано.

— Тогда не мог бы ты рассказать больше о своем старом романтическом увлечении, Кудзе-кун?

— Э-э, нет, подожди, серьезно...

Покачивая головой, Масачика посмотрел на Аяно так, словно просил об одолжении. Твердо ответив взглядом, Аяно затем кивнула и сказала:

— Честно говоря, мне тоже любопытно.

— Почему?

Масачика мысленно дико закричал из-за неожиданного предательства подруги детства. В конце концов, в течение следующих десяти минут Масачика подвергался преследованию со стороны двух девушек, заинтересованных в романтике.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/2959556>